

**Николай
Непомнящий**

КОЛЕСНИЦЫ В ПУСТЫНЕ: ТАЙНЫ ДРЕВНЕЙ АФРИКИ

Николай Непомнящий

**Колесницы в пустыне:
тайны древней Африки**

«Директ-Медиа»

2019

УДК 94(6)
ББК 63.3(6)

Непомнящий Н. Н.

Колесницы в пустыне: тайны древней Африки /
Н. Н. Непомнящий — «Директ-Медиа», 2019

ISBN 978-5-4499-0236-8

По числу неразгаданных тайн, древних реликвий и ненайденных сокровищ с Африкой может сравниться разве что «старушка» Европа. Хотя южный континент намного старше своей северной соседки как по палеоантропологическим находкам, так и по геологическим параметрам... В Африке удивительно все: калейдоскоп племен и обычаев, огромное число языков и диалектов, невиданное разнообразие животного и растительного мира, хитросплетения истории и... дня сегодняшнего. Еще одной особенностью Африки является то, что сами реликвии в ней выражаются чаще не в материальных ценностях, как, скажем, в Европе, а в духовных, как нигде в мире – устных преданиях сказителей-гриотов, наскальных рисунках, бесподобных системах счета и письма, образчиках пастушьей и военной организаций, древних космогонических традиций, чудом дошедших до наших дней. Автор прикоснулся лишь к части подлинных реликвий и сокровищ континента, поскольку для полного освещения этой темы понадобились бы несколько томов и коллектив африканистов. Книга в авторской редакции готовилась при участии многолетнего соавтора Михаила Курушина.

УДК 94(6)
ББК 63.3(6)

ISBN 978-5-4499-0236-8

© Непомнящий Н. Н., 2019

© Директ-Медиа, 2019

Содержание

Континент-реликвия	7
Несколько слов перед началом книги	7
Художники древней Африки	8
Наскальные росписи Сахары	8
Следы ведут в... Египет	12
Колесницы гарамантов	16
Цивилизация охотников	22
Сенсационные находки Лики	25
Что такое человек?	28
Появление орудий для охоты	31
Белая дама с горы Брандберг	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Колесницы в пустыне:
тайны древней Африки
Автор-составитель Н. Непомнящий**

© Непомнящий Н., текст, редактор, иллюстрации, 2019

© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2019

Континент-реликвия

Несколько слов перед началом книги

По числу неразгаданных тайн, древних реликвий и ненайденных сокровищ с Африкой может сравниться разве что «старушка» Европа. Хотя черный континент намного старше своей северной соседки как по палеоантропологическим находкам, так и по геологическим параметрам...

В Африке удивительно все: калейдоскоп племен и обычаев, огромное число языков и диалектов, невиданное разнообразие животного и растительного мира, хитросплетения истории и... дня сегодняшнего.

Еще одной особенностью Африки является то, что сами реликвии в ней выражаются чаще не в материальных ценностях, как, скажем, в Европе, а в духовных, как нигде в мире – устных преданиях сказителей-гриотов, наскальных рисунках, бесподобных системах счета и письма, образчиках пастушьей и военной организаций, древних космогонических традиций, чудом дошедших до наших дней.

Автор прикоснулся лишь к части подлинных реликвий и сокровищ континента, поскольку для полного освещения этой темы понадобились бы несколько томов и коллектив африканистов.

Элеонора ЛЬВОВА,

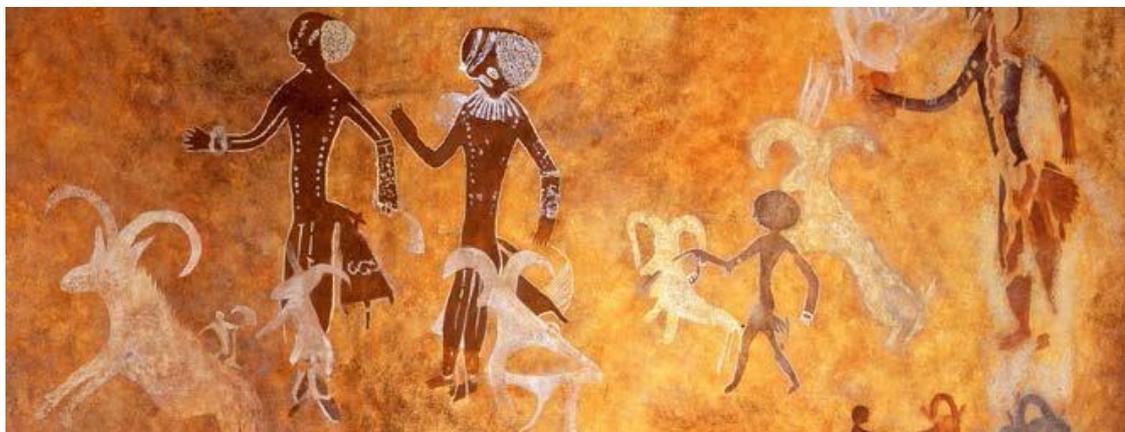
д-р ист. наук, профессор кафедры африканистики Института стран Азии и Африки при МГУ

Художники древней Африки

Наскальные росписи Сахары

О чем прежде всего свидетельствуют наскальные росписи? Они раскрывают перед путешественником, только что пересекшим выжженную солнцем пустыню, другую Сахару – райские кущи, зеленые равнины, заселенную животными, принадлежавшими к богатой тропической фауне. Фрески передают всю историю Сахары начиная с периода, предшествующего неолиту. Исследуя две тысячи росписей и рисунков каменного массива Тассили, француз Анри Лот выделил несколько этапов в развитии этой цивилизации. Первый начинается с конца палеолита, за шесть или семь тысяч лет до нашей эры. Это «период охотников», или «буйвола». Вероятно, в те времена климат Сахары был влажным. Раньше других на камне были высечены небольшие схематические фигурки, отличительной особенностью которых являлась круглая голова (эти изображения получили дальнейшее развитие, так что мы встретим их позднее в пяти различных слоях). Затем появляются многоцветные росписи, изображающие животных. В течение первого периода, как показывает тщательное исследование деталей и особенно орнамента на фигурах, население Сахары – и в этом состоит главный вывод – было бесспорно негроидным.

За схематичными фигурками последовали громоздкие изображения переходного периода, завершающие собой стадию круглоголовых людей. Самая большая фигура, так называемый «марсианский бог из Джаббарена», достигает примерно шести метров. Рисунок этих изображений стилизован. В конце переходного периода становится заметным египетское влияние, давшее впоследствии жизнь многим великолепным произведениям, таким, как удивительная танцовщица из Ауанрхета, «Белая дама Сахары», и целой серии изображений, найденных в Джаббарене и Сефаре, отличающихся типичными прическами и особой цветовой гаммой: сочетание голубовато-серого и белого цвета с ярко-красной охрой. Такое разнообразие красок у первобытных художников вызывает удивление, ибо обычно в их палитре присутствовала лишь красная охра и белая краска. Но, оказывается, в массиве Тассили на поверхность выходят сланцы, и художники, очевидно, растирали их в порошок, а также пользовались каолином. Затем краски смешивали с вяжущими веществами, куда входили козеин и, разумеется, камедь акации, которая была широко распространена в этом районе.

Наскальная живопись Сахары, Тассили

К эпохе неолита, начиная примерно с IV тысячелетия до н. э., относится второй период. В долинах появляются новые поселенцы, сильно отличающиеся от коренных жителей Сахары. Это пришельцы-пастухи – они гнали перед собой огромные стада рогатого скота. И теперь уже художники разрисовывают пещеры Тассили фигурами людей и животных, рожденных совершенно иным вдохновением. Начинается «период скотоводов».

По-видимому, о происхождении скотоводов можно говорить довольно уверенно. Анри Лот отметил среди наскальных изображений весьма характерные египетские лодки. Очевидно, эти люди вступали прежде во взаимоотношения с египетской цивилизацией и, следовательно, пришли с Востока. Их живопись характеризуется абсолютно новым стилем: исчезли схематизм и символизм рисунка. Люди и животные теперь как бы взяты прямо из жизни; их движения и формы свидетельствуют о бесспорной наблюдательности художников. Поражает гармоническое сочетание цветов: удается обнаружить даже зеленые, фиолетовые и синие тона. Должно быть, в то время стада быков находили здесь и сочную траву, и наполненные водой реки, и влажный климат. Действительно, на одной из фресок скал Ауанрхета мы видим трех бегемотов, на которых охотятся люди, сидящие в пироге. Охотничьи, боевые и танцевальные сцены сменяют друг друга, их реалистическое исполнение лишено какого-либо религиозного или магического характера. Они вызваны к жизни склонностью авторов к изображению повседневной жизни, любовью к искусству.

Около 1200 г. до н. э. наступает новый период, который, впрочем, скорее относится к истории, чем к доисторической эпохе, – «период лошади». На скальных поверхностях появляются изображения воинов на колесницах и всадников-гарамантов. Предполагается, что именно в эту эпоху ливийцы, ранее жившие лишь на севере Сахары, распространились на всю ее территорию. Только этот народ-завоеватель, имея в своем распоряжении военные колесницы и получив такое огромное военное преимущество, очень быстро распространил свое могущество почти до берегов Нигера. Уже нет сомнения в том, что современные туареги очень отдаленные потомки гарамантов, чьи обычаи описал Геродот.

Всего за несколько десятилетий до нашей эры начинается «период верблюда». Условия существования в Сахаре к тому времени, должно быть, уже изменились: она, вероятно, находилась на пути превращения в пустыню, известную нам сегодня.

В районе Тассили обнаружено мало изображений двух последних периодов («лошади» и «верблюда»). К третьему периоду можно, пожалуй, отнести всего несколько военных колесниц. Пожалуй, удивительная история транссахарских связей и полная опасных приключений жизнь караванных троп, пересекающих пустыню и соединяющих две ее окраины – Северную и Черную Африку, по-настоящему начинается лишь с появлением колесниц гарамантов.

На юге Триполитании – в горах Бен-Гунеймах, в уэде Эль-Аджаль, в уэдах Бен-Хирам, Марсит и Эль-Герия, близ Убари, в уэде Танезруфт – вся фауна Сахары до превращения в пустыню была запечатлена на камне.

Некоторые животные, например слоны, жирафы, страусы, изображены в натуральную величину. Наблюдается почти гармоничное, можно сказать, умышленное чередование быков или миролюбивых баранов с ужасными крокодилами, газелей и антилоп – е рычащими львами, буйволов с длинными загнутыми ротами и опущенной вниз головой, как бы готовящихся к нападению, – с бегемотами, выходящими из воды.

Опираясь на эти живые, натуралистические изображения, которые, как это ни звучит парадоксально, очень близки нам и нашему восприятию, и основываясь на обнаруженных костных останках, мы легко можем представить себе людей, животных и даже растительность той эпохи.

Как мы убедились, датировка двух первых слоев наскальной живописи Сахары не вызывает сомнений. Самый древний содержит изображения окружавших человека травоядных и плотоядных животных, которые водятся только там, где выпадают обильные дожди, а земля

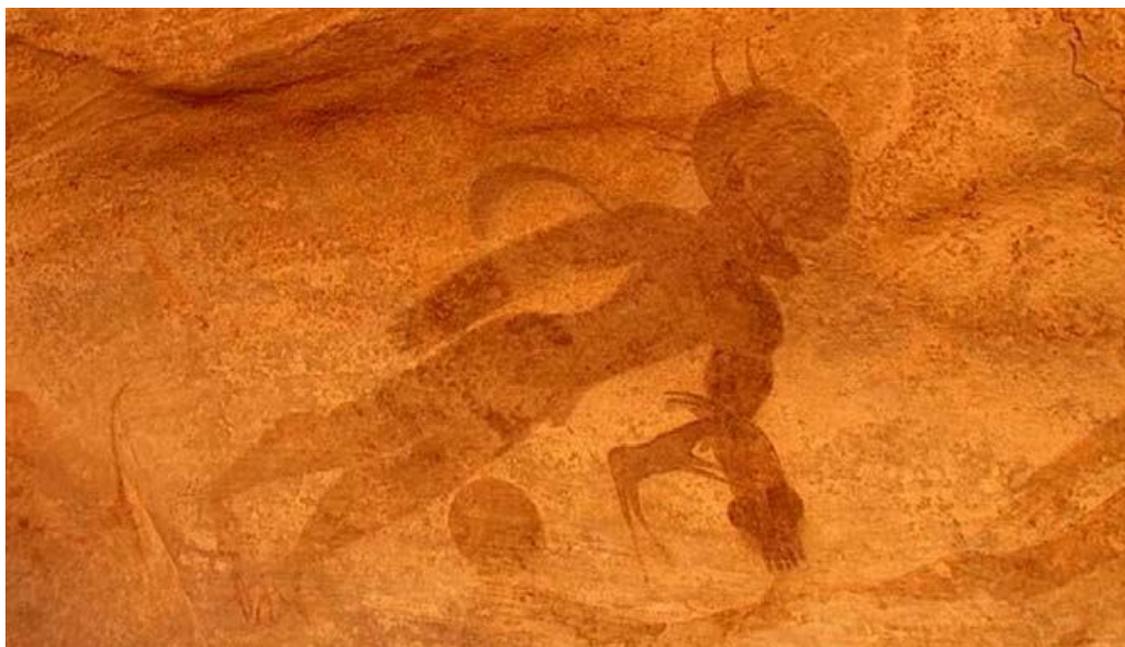
покрыта густой растительностью. В последнем, дождливом периоде неолита Сахара могла напоминать нынешнюю Суданскую саванну. В Центральной Сахаре встречались обширные зеленеющие равнины, лесистые долины, где кормились стада жирафов, буйволов (которые сохранились в Египте), слонов, страусов, антилоп. Там же было множество пастухов и охотников. Верблюды еще не появились. Зато в уэдах, тогда наполненных круглый год водой, как в настоящих реках, жили бегемоты и крокодилы (последний уцелевший представитель этих рептилий не так давно обнаружен в Ахаггаре в луже воды). Носороги населяли густые пальмовые рощи, которые омывались водами уэдов (вади), где же бродили львы.

Засуха и усиление жары, должно быть, вынудили этих представителей четвертичной фауны покинуть Северную Африку и Сахару – подобно тому как они еще раньше оставили пределы Европы – и искать убежище в лесах и саваннах Центральной Африки, где почти все они обитают и по сей день. Условия их существования ухудшились лишь в период неолита: крупные травоядные исчезли одновременно с оскудением растительности, и только людям удавалось еще поддерживать жизнь на немногочисленных стоянках, разбитых там, где оставалось немного воды. Именно этим последним неолитическим жителям-кочевникам мы и обязаны наскальными рисунками второго периода, который продолжался вплоть до «периода верблюда».

На смену охотникам на хищных зверей пришли пастухи-кочевники и воины, а каменные орудия были заменены луками и стрелами.

Примерно в тысяче километрах к востоку от Феццана, в скальном массиве Уэйнат, где сходятся границы трех государств – Ливии, Египта и Судана, – также обнаружено множество наскальных шедевров, сохранившихся вопреки времени.

Натуралист граф Людовико ди Капориакко, выполнявший в этом районе задание итальянского военного Географического института, сумел очень точно перенести на кальку сотни наскальных росписей, которые позднее исследовал и опубликовал специалист по первобытной истории Паоло Грациози.

Среди рисунков имеются и весьма загадочные изображения

Произведения наскального искусства имеются в Каркусе ат-Талах и в Айн-Дава, в восточном и юго-западном районах Уэйната. Нагромождения округленных и отполированных обломков скальной гранитной породы близ колодца Айн-Дава образовали углубления и расщелины,

на стенках которых первобытные художники изобразили свою повседневную жизнь, а также оружие, одежду, всевозможные предметы и животных. Эти художники оставили нам более 40 плит с рисунками и около 30 сводов в скальных укрытиях, покрытых росписями.

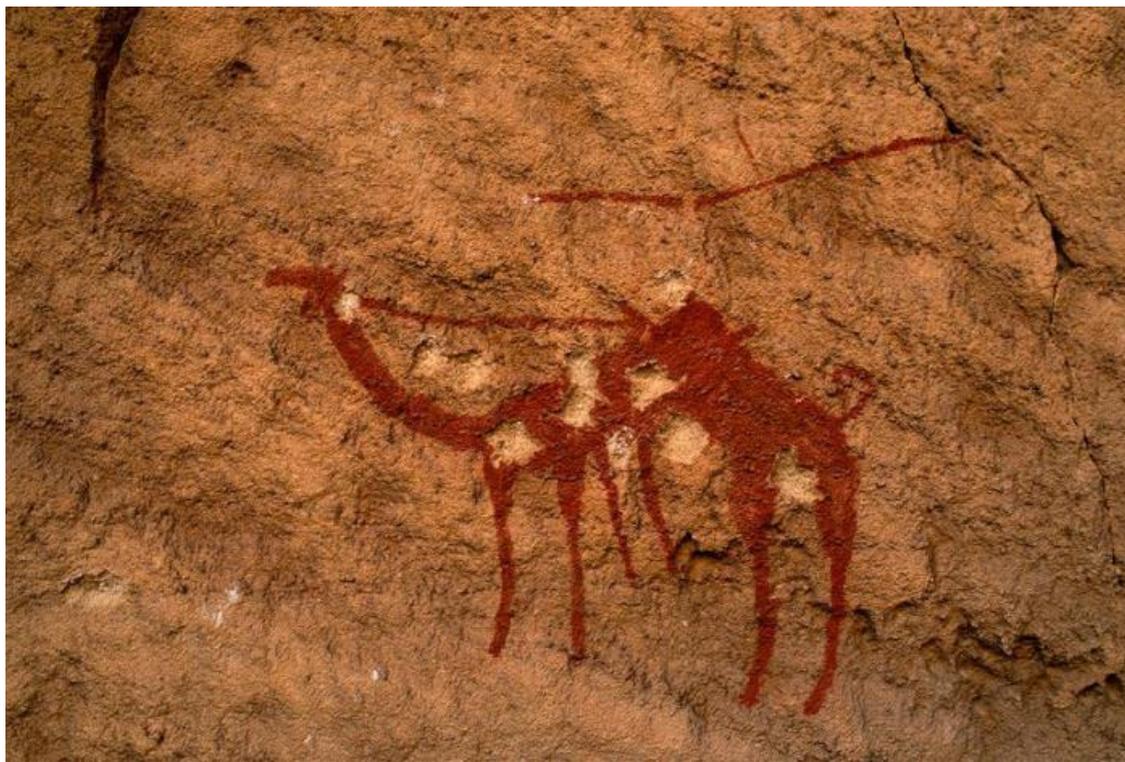
В Джебель-Уэйнат также можно выделить два периода: один, преимущественно с зооморфными сюжетами четвертичной фауны, для которого характерен натуралистический стиль, напоминающий стиль Феццана; второй, – более поздний и разнообразный, отличающийся схематизмом. Работая над фресками, художники использовали фиолетовую, розовую, светло-желтую и белую краски, красно-коричневую глину, кирпично-красную охру, а также красный пурпур и охру. Рисунки выполнены в манере плоскостной окраски одноцветными пятнами, без чередования теней белого и черного цвета. Здесь представлены исключительно домашние животные: быки и коровы, козы и антилопы. Люди почти всегда изображены в своих хижинах в домашних условиях. По этим росписям довольно отчетливо прослеживается повседневная жизнь племен протоберберских скотоводов. В шалашах видны предметы домашнего обихода, корзины и сосуды из обожженной глины. Намечены женские фигуры: например, одна из женщин держит за руку ребенка. Можно различить кувшины, свешивающиеся с потолка хижины. Женщины носили только белую набедренную повязку или юбочку, но на их обнаженных телах имелось множество украшений: бусы и подвески на груди, вышитые пояса, браслеты на руках, коленях и щиколотках.

Мужчины, высокие, широкоплечие, мускулистые, неизменно вооруженные луком, обходились без одежды. У некоторых в густые волосы вставлено одно или несколько белых страусовых перьев да имелись набедренные повязки.

Следы ведут в... Египет

Египетский принц Кемаль ад-Дин обнаружил среди росписей в Каркусе ат-Талах боевые сцены, на которых видны два ряда сражающихся бойцов. Один ряд образуют пастухи, защищающие свои стада от грабителей, пришедших из пустыни. Значит, аборигены не были кочевниками в полном смысле этого слова и Джебель-Уэйнат стал их центром полуседлой жизни, достаточно процветающим, чтобы привлекать грабителей. Вероятно, пастухи были нубийцами, стоявшими на неолитической ступени развития. Если судить по их внешнему виду, по их искусству, а также по принадлежавшим им предметам, они находились на более примитивном уровне, чем жители Феццана, и следовательно, жили либо раньше их, либо в то же время.

Французский аббат А. Брей (Брейль), занимавшийся истолкованием наскальных рисунков с изображением рогатого скота и быков в горах Уэйната, высказал мнение о том, что авторы значительной части этих рисунков переносят нас в энеолитическую эпоху Негада (7500–5000 гг. до н. э.). Действительно, чисто этнографические наблюдения над этнической группой, которой принадлежит авторство произведений наскального искусства Восточной Сахары, свидетельствуют о присутствии здесь элементов культурной фазы, схожей с культурой Феццана до прихода гарамантов и додинастического Египта, а именно фазы раннего энеолита.

Верблюд относится к поздним персонажам сахарской наскальной живописи

У нубийцев она продолжалась до «периода верблюда» и даже позже. Несомненно, нубийцы были людьми с темной кожей, почти негроидами. Трудно было бы воссоздать характеристики древнего населения Нубии без помощи современных археологических открытий в этой восточной части Сахары, мало изученной даже в наши дни.

Еще в 1933 и 1935 гг. известный немецкий этнограф Лео Фробениус в составе экспедиции пересек всю Восточную, Египетскую и Суданскую Сахару между Джебель-Уэйнат и Красным морем, которая сама по себе уже была большим подвигом. Он побывал в массиве Йер-

ханд, в Гильф-эль-Кебуре с уэдами Хамра и Сора, в уэдах Анаг и Хусейн, в Золат-эль-Хамаде, а также в уэде Хуар на крайнем юге Нубийской пустыни. Он повсюду находил наскальную живопись и остатки древних неолитических жилищ, явно принадлежавших охотникам – авторам наскальных рисунков в Сахаре, а также протоберберским скотоводам, появившимся там позднее.

К несчастью, собранные экспедицией материалы затерялись, а скорее всего, погибли под бомбежками во время войны, и лишь в 1952 г. университет во Франкфурте-на-Майне опубликовал кальки, снятые с наскальных рисунков и росписей.

Росписи размещаются в Йерханде (в 100 км к югу от Джебель-Уэйнат) и в уэде Сора, рисунки – в уэде Сора, уэде Хамра, в Абу-Балласе, Селиме, Бурге и Туйюре, в уэде Анаг, уэде Хусейн и в Золат-эль-Хамаде. Открытие этих палеографических документов не только позволяет предположить, что подобные доисторические свидетельства рассеяны по всей Сахаре, но и дает возможность изучить отдельно обе фазы нубийского наскального искусства, которые в других местах смешаны.

Первые рисунки на камне, выполненные грубой гравировкой или нанесенные молотком, с изображением в натуральную величину представителей африканской фауны и схематизированных антропоморфных фигур, безусловно относятся к произведениям древних охотников. Изображения рогатого скота и домашних животных, а также бытовых сцен, скорее всего работа пастухов-скотоводов, обосновавшихся в долинах и близ уэдов, уже занятых другими людьми. Эти рисунки относятся к тому же времени и стилю, что и рисунки в долине Нила, которые восходят к первым династиям фараонов.

Росписи, как в Восточной Сахаре, так и в других ее районах, похожи на те, что были найдены в Восточной Испании. Действительно, в течение IV тысячелетия до н. э. Нубия оказалась тем перекрестком, где встретились народы, сыгравшие основную роль в миграциях в Сахаре в направлении с востока на запад. Из их среды, по-видимому, вышли и берберы. Эти народы – их называют еще кушитами, или хамитами, – очевидно, заселили Египет, прибыв туда в составе той волны, которая выдвинула Египет на историческую арену вместе с первыми династиями фараонов.

В 1933 г. Паоло Грациози, возвращаясь из научной экспедиции в Феццан, остановился в уэде Марсит, неподалеку от мало известного местечка Майя-Диб. У подножия скалы, на краю Хамады-эль-Хамра, бил источник с холодной, прозрачной водой, поившей маленькую пальмовую рощу. Здесь никто не жил.

На небольшом расстоянии отсюда, среди обрушившихся известняковых глыб, почти засыпанных песком, П. Грациози обнаружил два нагромождения, камней с выбитыми на них фигурами. Ученый открыл здесь стоянку с наскальной живописью, восходившую к самой глубокой древности, и, что самое интересное, первое изображение животного с рогами в форме лиры и с эмблемой в виде шара между ними. Этот бык с солнечным диском напомнил ученому символическое изображение египетской богини Хатхор.

Грациози принялся разыскивать другие образцы, которые подтвердили бы его предположение, и был за это вознагражден. Годом раньше его коллеги, этнографы Чиприано и Мордини, пользуясь сообщениями, полученными от офицеров гарнизона в Браке, наткнулись на уэд, вдоль которого на расстоянии примерно 20 км по правой и левой стороне тянулись наскальные рисунки. П. Грациози испытал точно такое же чувство недоверия и удивления, что и А. Лот, нашедший чудесные наскальные фрески Тассили. Рисунки были повсюду: на отдельных скалах, на скалистой кромке Хамады, под естественными сводами известняковых расщелин – нескончаемая художественная галерея, в которой были представлены почти все образцы ныне угасшей сахарской фауны, существовавшие 10 тыс. лет назад. И в этом «музее» доисторического искусства среди жирафов, львов, слонов, носорогов, антилоп, страусов, быков, коз, собак,

лошадей и даже верблюдов-дромадеров Грациози нашел то, что страстно желал найти: изображение египетского бога Амона в облике барана с солнечным диском между рогами.

Относительно этого бога, чей оракул находился в оазисе Сива в пустыне, а храм в Тебессе в Верхнем Египте, берберологи и египтологи высказывали противоречивые предположения. Первые считают, что он ливийского происхождения, а вторые увязывают его с египетской мифологией, вместе с которой он якобы и проник в Ливию. Тем не менее ныне уже доказано, что его культ был введен в Карфагене древними ливийцами, составлявшими, впрочем, большинство жителей столицы пунического государства.

В послевоенные годы благодаря интересу к культуре со стороны новых ливийских руководителей и творческому рвению молодого поколения итальянских африканистов были осуществлены экспедиции Фабрицио Мори – в Феццан, два лингвистических обследования Умберто Парадизи по берберскому языку, новые археологические раскопки неутомимого Паоло Грациози (а также более скромная этнологическая экспедиция А. Гаудио в уэд Эль-Аджаль, эту «долину гробниц» в Феццане); возобновились раскопки в Лептис-Магне и в Сабрате.

Однако наибольший интерес представляют результаты исследований, относящиеся к экспедиции Ф. Мори. Горный массив Тадрарт-Акакус, где он со своими коллегами обнаружил громадный «музей» в скалах, возвышается к востоку от оазиса Гат на юго-западном склоне Феццана. Скалистый по своему строению, он изрыт множеством уэдов. С этими напоминающими лунный пейзаж долинами чередуются обширные плоскогорья, покрытые темным щебнем (серир), и горные складки различной высоты, образованные скальными породами девонского песчаника.

Подобно двум другим доисторическим массивам Алжирской Сахары – Ахагару и Тассили, – массив Акакус представлял идеальные условия для выпаса скота, а также для расселения и укрытия древних обитателей Сахары.

За семь лет методических научных изысканий в горах Акакуса Ф. Мори и его коллеги обнаружили и затем воспроизвели сотни граффити и росписей. Все эти наскальные произведения отличались необыкновенной красотой, а некоторые приобрели особое значение для науки благодаря своему совершенно уникальному характеру – например, большая «лодка» с колена-преклоненными людьми и изображение мумий в вытянутом положении. В укрытии, где находилась эта фреска, итальянские ученые сделали свое главное открытие: из слоя, изобиловавшего остатками предметов древности – камнями, костями и керамическими изделиями, на свет неожиданно извлекли завернутую в звериные шкуры высушенную мумию ребенка.

Эти останки сохранились достаточно хорошо и могли быть использованы для сравнительных антропологических исследований. Здесь же были обнаружены другие костные останки. Таким образом, в этом районе уэда Тешимат оказался настоящий доисторический некрополь. Самым распространенным способом захоронения в нем была, по-видимому, мумификация трупов, почти идентичная способу, практиковавшемуся у египтян.

Однако, согласно датировке, не вызывающей ныне сомнения, найденные в Акакусе останки ребенка восходят к гораздо более ранней эпохе, нежели первые династии фараонов. При изучении этой уникальной находки использовались следующие методы: морфологическое и антропометрическое описание, радиологическое и гистологическое исследования, химический анализ. Удалось установить, что ребенок имел негроидные черты и ему к моменту смерти было примерно 3 года. Консервация тела не носила случайного характера. Об этом свидетельствуют две основные особенности мумии: надрез внутренней стенки брюшной полости, очевидно с целью удаления внутренностей – от них не осталось никаких следов; сильно изогнутое положение тела, которое не удалось бы придать без предварительного удаления внутренностей. Консервация была достигнута с помощью высушивания.

К интересным открытиям французской экспедиции А. Лота, частично изученным и проанализированным аббатом А. Брейлем, можно добавить находки итальянцев в Акакусе, расширившие число известных уже рисунков. В пещерах этих гор, служивших жильем первобытному человеку, превосходно сохранились росписи, которые представляют большой интерес как для изучения религиозных верований, так и для исследования расовых признаков некоторых этнических групп.

Достоверно известно, что население Сахары начало уменьшаться в тот период, когда из-за наступавшей засухи скотоводам становилось все труднее сохранить свои многочисленные стада. Покинув горы в центре Сахары, пастухи отправились на поиски пастбищ в долины больших рек. В наше время их потомками следует, вероятно, считать пастухов фульбе, сохранивших некоторые характерные черты белой (средиземноморской, или контактной) расы, несмотря на частые смешанные браки с соседним чернокожим населением.

Каковы были отношения между жителями Сахары и Египтом? И к какому времени они относятся?

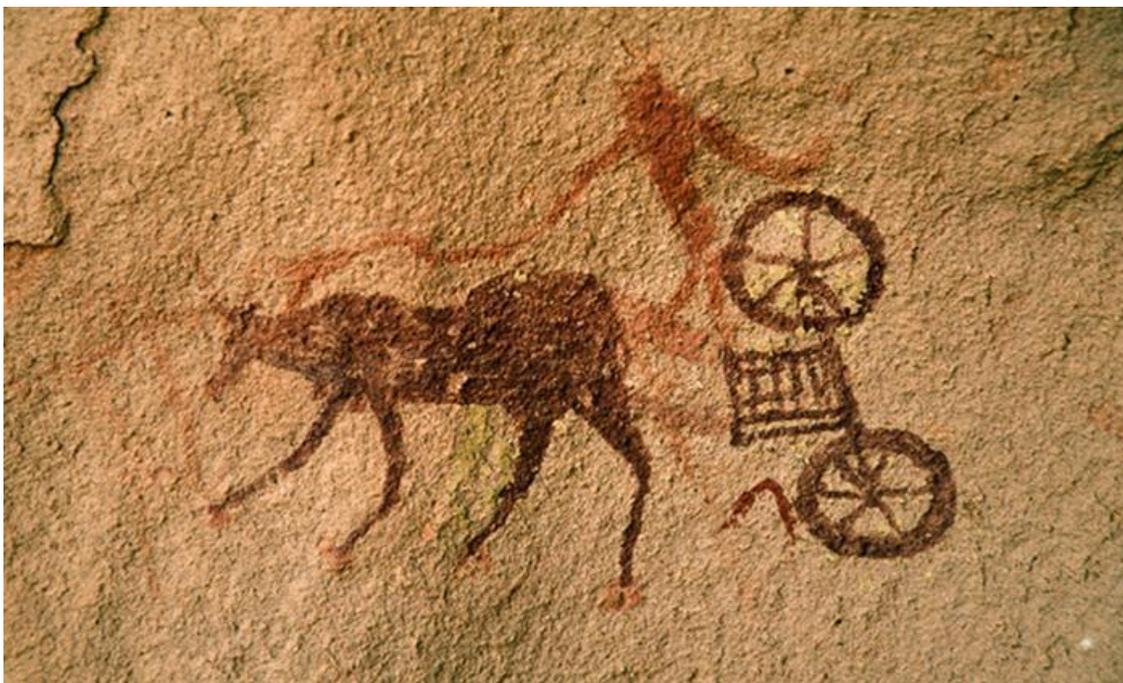
Удивительные аналогии, которые уже были замечены многими исследователями, не получают своего раскрытия до тех пор, пока не будет неопровержимо установлено, в каком хронологическом соотношении находятся различные этапы сахарского искусства с искусством додинастического и протодинастического Египта.

Какой же характер носили отношения между этими двумя культурами? Представляли ли они собой некое четкое явление, сопровождавшееся определенным этническим и культурным воздействием? Могло ли сахарское искусство, достигшее такого развития еще в эпоху, предшествующую первой египетской династии (около 3200 г. до н. э.), способствовать возникновению художественных форм, которые кажутся столь зрелыми уже в протодинастический период?

Если гипотеза о том, что в Долину Нила внесли свой вклад инородные культуры, подтверждается громадными художественными различиями, существующими между произведениями додинастического и протодинастического Египта, тогда трудно не признать, что эти новые веяния пришли именно из Сахары, которую покидало население, гонимое усиливавшейся засухой.

Колесницы гарамантов

Приступив к тщательной реконструкции цивилизации древнего Феццана, Паоло Грациози сосредоточил свое внимание на некоторых рисунках. Они изображали летящие колесницы, запряженные лошадьми и управляемые воинами, вооруженными дротиками, луками и щитами. Стиль этих колесниц (такой тип в Сахаре более не встречается) и особенно «летающий галоп» лошадей обнаруживают любопытное сходство с микенским искусством. Таким образом, возникло предположение о средиземноморском происхождении гарамантов, древних обитателей Ливии, которое все еще не подтверждено, равно как и не разгадана тайна, откуда в Сахаре появились эгейские колесницы. Известно, что в 1700 г. до н. э. долину Нила захватили гиксосы, воевавшие на колесницах, но мы не знаем, распространились ли колесницы вскоре после этого дальше на запад и были ли они заимствованы ливийцами. Первый достоверный документ о существовании колесниц и лошадей в Ливии относится к 1229 г. до н. э. Речь идет об одном тексте Меренптаха из Карнака, в котором говорится, что египтяне, разбив в сражении ливийского вождя и его сына, захватили 14 пар лошадей.

Колесницы появились в Сахаре еще при греках

Однако нет никаких доказательств того, что боевые колесницы гарамантов попали в Сахару через Египет. Скорее можно предположить, что они – судя по средиземноморским, т. е. микенским, особенностям – оказались в Сахаре в связи с появлением «народов моря» (ахейцев, сардов, этрусков), когда они высадились между Киренаикой и дельтой Нила, предприняв неудачную попытку захватить Египет силой. Впрочем, известно, что местные ливийцы присоединились к пришельцам и сражались в их рядах. Потерпев поражение и покинув Египет, они, вполне естественно, привели в пустыню боевые колесницы и лошадей. Таким образом, этот факт говорит, по-видимому, не о заимствовании их у египтян, а, наоборот, о заимствовании колесниц египтянами.

Между тем гараманты применяли колесницы и для сельскохозяйственных работ, и для перевозки людей, запрягая в колесницы как лошадей, так и быков. Позднее они стали пользоваться только лошадьми и ездили на них верхом с ловкостью превосходных наездников. Они

пускались в галоп, не имея стремян и управляя животным лишь с помощью простой палочки. Кавалерия гарамантов славилась в древней Африке. На боевых колесницах, запряженных четверками лошадей, гараманты, вооруженные дротиками, по нескольку дней преследовали «эфиопов» вплоть до нагорий Тибести и Аир. Все ливийские племена переняли подобный способ ведения боя и транспортировки грузов, а в племенах зауэс, населявших территорию современного Туниса, на колесницах и верхом ездили даже женщины.

В 1938 г. П. Грациози обнаружил новые изображения колесниц в районе Масуда, правда, довольно примитивные. Их авторы не теряли времени на соблюдение ортогональной проекции и перспективы. Для изображения колесниц они пользовались горизонтальной проекцией, как если бы смотрели на них сверху. Колеса и сами лошади были изображены в профиль, возница – в фас. Лошадей запрягали по четыре или по две, а иногда даже по одной, смотря по тому, каков был размер колесницы.

В любом случае, ее устройство на рисунках передано очень схематично: ось, соединяющая два колеса с шестью спицами в каждом, и настил, от которого отходят два дышла, заканчивающиеся двойным ярмом на шее лошадей и напоминающие ярмо боевых колесниц Египта эпохи фараонов. Правил этим сооружением один человек, всегда стоя. На других рисунках колеса боевых колесниц имеют всего четыре спицы, а дышла соединены перекладиной – единственным ярмом для всей упряжки, но на настиле стоят два человека, возница и вооруженный воин.

Рядом с этими наскальными рисунками гарамантов было обнаружено значительное количество надписей, выполненных древним ливийским письмом и современным письмом тифинаг. Берберолог Франческо Бегино несколько раз побывал в Феццане и скопировал там сотни надписей. Хотя этот любопытный геометрический алфавит уже известен, многочисленным современным лингвистам и дешифровщикам еще не удалось расшифровать язык надписей. Это тем более странно, что древний ливийский язык до сих пор остается живым: на нем еще и сегодня пишут туареги, хотя они пользуются весьма искаженной формой письменности и называют ее тифинаг.

Гарамант

Несмотря на то, что среди надписей было обнаружено множество двуязычных (на ливийском и пуническом языках), которые изучаются сейчас во Франции, но ни одно из сравнительных исследований еще не дало положительных результатов. Ф. Бегино, открывший 200 текстов, надеялся перевести древний ливийский язык с помощью берберского, но французский ученый-берберолог Андре Бассе убедительно опроверг его доводы. Те, кого увлекла эта лингвистическая загадка, продолжают свои поиски. Некоторые из них, правда, присоединяются к мнению выдающегося английского дешифровщика надписей А. Эванса, считавшего, что древний ливийский язык восходит к древнекритскому и является свидетельством древних связей Крита с Африкой.

В 1933 и 1934 гг. экспедиция Итальянского географического общества, возглавляемая археологом Биаджио Паче и его помощником антропологом Джузеппе Серджи из Римского университета, начала в уэде Эль-Аджаль раскопки, приобретшие впоследствии большое значение. Этот уэд, длинной бороздой прорезающий центральную часть Феццана и ограниченный на севере дюнами Рамлы, а на юге Хамадой, находился, как полагают, в самом центре страны гарамантов.

На отрезке в 160 км итальянская экспедиция обнаружила самый большой некрополь во всей Африке, насчитывающий около 4500 могил. Раскопки велись из г. Джермы, сохранившего название древней столицы исчезнувшего царства гарамантов, Гарамы.

Эти погребения во всех отношениях похожи на курганы, обнаруженные неподалеку от Гага и в Алжирской Центральной Сахаре, изучением которых занимался Т. Моно. Результаты археологической экспедиции в Феццане оказались поразительными. Постепенно выявилась вся цивилизация гарамантов; ее похоронные обряды, ремесла, постройки, оружие, процветающая торговля. С. Серджи нашел и исследовал останки древних обитателей Сахары. Тем самым удалось вернуть этому загадочному народу его этническую индивидуальность и определить место гарамантов среди населения древнего Средиземноморья.

В Фецчане существует несколько видов захоронений: ямы, ящики, камеры с плоской крышей или с куполом. Над ними насыпаны курганы различной формы, которые иногда ступенями поднимаются вверх.

Изучение могил показало, что гараманты хоронили умерших в согнутом положении. На восточной стороне могилы они воздвигали стелы либо в форме обелиска, либо в виде рогов, а перед ними ставили столы с небольшими углублениями для ритуальных подношений пищи. Следует отметить необычную могилу в виде камеры, окруженной стеной, перед которой находится атриум. Все это вместе представляет собой погребальный храм под открытым небом, очевидно весьма почитавшийся.

Между культом мертвых, существовавшим у древних ливийцев, и погребальными обрядами в Египте в период неолита было также много общего. По сообщениям греческого историка Геродота, насамоны¹ сажали умирающих и в этом положении хоронили. Существовали также захоронения в глиняных кувшинах, причем череп отделяли от тела, а кости разбрасывали вокруг захоронения.

Насамоны, принося клятву духам, держали руку на могиле своих родных и божились «самыми уважаемыми людьми». Они спали там и молились предкам. А жители оазиса Авгила укладывались спать на могилах, когда хотели услышать во сне пророчество.

Любопытно, что эти же обычаи сохраняются и у нынешних туарегов. Их женщины в праздничных нарядах отправляются к древним «могилам великанов», молятся духам в человеческом обличье – Идебни, а затем ложатся спать, чтобы «узнать во сне о судьбе своих близких». Жители Ахаггара делают это ночью, а жители Аджера – днем. Отставший в пути туарег ложится спать у одной из таких могил и узнает во сне, где находятся его товарищи. Другие молятся и спят в круге, образованном камнями овальной формы, достигающем 25–45 м в диаметре и окруженном небольшими каменными курганами.

В царстве гарамантов у некоторых негроидных племен, обитавших в пещерах, старикам разрешалось жить только до шестидесяти лет. Когда наступал этот срок, человек должен был удавиться бычьим хвостом. Если же у него не хватало мужества, его под радостные крики и смех душили соплеменники. (Напомним, что древние обитатели острова Сардиния тоже бросали в глубокие ямы своих стариков, достигших семидесяти лет.)

Гараманты благородного происхождения с радостью встречали смерть родственника или друга, и его погребение отмечалось большой ритуальной трапезой.

Из некоторых могил гарамантов в уэде Эль-Аджаль было извлечено на свет множество костей животных, несомненно попавших сюда после погребальной трапезы.

¹ Древний народ, обитавший на севере Ливии. Впервые были упомянуты Геродотом. По своей культуре близки к туарегам. Религия насамонов – это поклонение духам предков. Среди соседей насамонов названы гараманты. Геродот их описывает как скотоводов и особо упоминает экзотические брачные обычаи, содержащие элементы оргий.

Развалины столицы гарамантов близ Джермы

В гробницах находили также домашнюю утварь: сосуды из прозрачного стекла с высе- ченным или нарисованным орнаментом; а также из гладкого или выпуклого цветного стекла; кувшины из обожженной глины, напоминающие керамику из Аретия. На амфорах для вина и масла и на их обломках видны римские, пунические и ливийские знаки.

В Уаддане, в оазисе ад-Джофра, на вершине холма в октябре 1929 г. нашли клад, состояв- ший из небольших золотых предметов общим весом три килограмма. Среди них – 101 кольцо, 9 пряжек, 1 спираль, 4 браслета и 10 маленьких идолов, одиночных и парных. Некоторые идолы представляют собой рогатое бородатое божество. Оно напоминает изображе- ние, кото- рое около 1000 г. до н. э. появилось на украшениях, имевших хождение в Средиземноморье. Учитывая довольно примитивную технику выплавки этих золотых изделий, очевидно, есть основания говорить о вещах, привезенных гарамантами из финикийских факторий на Ливий- ском побережье.

Благодаря этим личным предметам, найденным в могилах гарамантов, удалось восстано- вить ту атмосферу, в которой протекала их жизнь.

Гараманты были известны как грабители. Римский историк Тацит рассказывает, что их воинственный пыл обращался не только против чернокожих. Хорошо зная дорогу к заливам Сирта, они совершали свои набеги и подобно саранче обрушивались на богатые финикийские и римские города побережья, грабили и опустошали их.

У гарамантов существовал старинный обычай предоставлять право убежища любому бег- лцу, не спрашивая у него, откуда он и почему скрывается. Неудивительно, что пристанище в царстве гарамантов искали и солдаты, дезертировавшие из карфагенских и берберских войск, и бандиты, а также беглые преступники. Они вливались в ряды гарамантов, совершавших гра- бительские набеги. Все караванные пути, проходившие через Центральную Сахару и соеди- нявшие берег Средиземного моря с Суданом, находились под контролем колесниц и кавалерии

этих неукротимых воинов. Гарамантам удалось монополизировать значительную часть торговли экзотическими товарами, основными потребителями которых были Карфаген и Рим. Однако караваны, платившие им пошлину, они обеспечивали проводниками и охраной.

Основным занятием гарамантов было разведение крупного рогатого скота и овец. Они вели пастушеский, полукочевой образ жизни и довольствовались небольшими палатками из шкур и переносными хижинами. Из таких же хижин состояли и их военные лагеря. Благодаря тому, что эти хижины легко разбирались и перевозились на вьючных животных, передвижения гарамантов были молниеносны, а действия внезапны. Чтобы еще больше выиграть время, воины нередко ставили на повозку целую хижину.

Только мертвые получали право на постоянное и просторное «жилье». Вот почему после гарамантов остались монументальные некрополи, но нет никаких следов каменных городских поселений, если не считать невысоких построек в Гараме.

Единственным местным видом ремесла было гончарное производство. Женщины изготавливали сосуды черного и красного цвета, украшая их линейным орнаментом. По форме и орнаменту эти сосуды очень похожи на те, что изготавливались в Восточном Средиземноморье в бронзовом веке (III тысячелетие до н. э.), известными главным образом по раскопкам на Крите, Мальте, в Сицилии, Сардинии, в жилищах и храмах, относящихся к той же эпохе.

Нравы гарамантов были чрезвычайно свободными. Женщины похвалялись числом возлюбленных. Когда ребенок достигал определенного возраста, мужчины собирались и объявляли отцом того, на кого ребенок был больше похож. Тем не менее женщины пользовались немалым уважением, и эта форма матриархата была унаследована туарегами.

Женщины гарамантов одевались в красный плащ из козьей кожи, окаймленный бахромой. Он был перекинут на спину через правое плечо, а держала его металлическая застежка на левом плече. Эта примитивная одежда была усыпана множеством украшений из слоновой кости, золота, серебра. Обнаженные руки и шея также украшались браслетами из слоновой кости, серебра и меди, подвесками из раковин и цветных камешков, пластинками из панциря черепахи, а также бусами, сделанными из скорлупы страусовых яиц и стекляшек, привезенных с побережья из финикийских факторий и из Карфагена. В волосы женщины втыкали два-три белых или черных страусовых пера.

Мужчины носили лишь короткую тунику из шерсти или из шкур коз и антилоп. Волосы также украшали страусовыми перьями, а детородный орган защищали кожаным футляром.

На этой любопытной детали мы закончим наш рассказ о Северной Африке и мысленно перенесемся на далекий юг континента.

Цивилизация охотников

В той части Африки, которая простирается к югу от экватора, от восьмой параллели до мыса Доброй Надежды, были обнаружены тысячи наскальных изображений. Росписи и рисунки, выбитые на камне, особенно многочисленны в Южно-Африканской Республике, на склонах Драконовых гор. Они свидетельствуют о том, что и живописцы и граверы владели своим мастерством в совершенстве. Это вызвало удивление, ибо художники, оставившие свои произведения на скалах, принадлежали к наиболее необеспеченным группам населения, какие только тогда существовали. Все имущество этих людей ограничивалось тем, что они могли унести в небольшом мешке. Они не строили постоянных жилищ, вели тяжелую, полную опасностей жизнь, которая, должно быть, породила у них постоянное чувство тревоги. Тем не менее они создали прекрасные произведения.

Наскальные рисунки Драконовых гор

Они нарисованы на скалах, защищенных укрытиями. В частности, на территории Натала они находятся на склоне горы, с солнечной и сухой стороны, неподалеку от источника воды, откуда открывается широкий обзор. В большинстве случаев эти местности были заселены. В Европе некоторые из древних настенных росписей были найдены в темных пещерах, здесь же, наоборот, они находятся на свету.

Рисунки выполнялись двумя различными способами: линейной насечкой, которая под возникшей в результате атмосферного воздействия патиной обнаруживала истинный цвет породы, и путем накалывания пунктиром контура изображения, а иногда и целых поверхностей небольшими углублениями. Пока еще не удалось обнаружить орудие, которым делалась

насечка, видимо, нечто вроде каменного долота, но зато найдены заостренные камни, пригодные для накалывания. Для росписей употреблялись красные, желтые, оранжевые, а также белая и черная краски. Как же получали эти краски? Из минеральных окисей извлекали пигменты: нагретая окись железа при разных температурах дает множество оттенков красного, желтого и черного цветов; гематит² дает красную, а болотная руда желтую краску.

Черную краску получали, кроме того, из древесного угля, белую – из каолина³, из птичьего помета и из сока молочая. Эти красящие вещества размельчали до порошка, смешивали с животным жиром (в том числе, очевидно, с костным мозгом копытных), с соком некоторых растений, молоком, кровью, мочой. Эти смеси были очень устойчивы и в некоторых случаях не разрушались даже под частым действием дождя. В некоторые мягкие породы краски проникали глубоко. Их наносили различными предметами, выполнявшими роль тонкой кисти, щетки, ножа. Для этой цели служили шерсть из хвоста гну, гнущаяся кость, палка с размочаленным концом.

В наскальном искусстве отчетливо прослеживаются две традиции: реалистическая и абстрактная. Последняя представлена гораздо менее многочисленными произведениями, сосредоточенными в районе к западу от Кафуэ и к северу от Замбези. Так, в Катанге (ныне Шаба) обнаружены геометрические фигуры, рисунки в клетку, изображения рыбьих костей; в Анголе – концентрические круги и другие изогнутые линии; в Замбии – параллельные линии и перевернутые «U», пересекаемые посередине прямой линией, и т. д. Здесь художники при помощи знаков и стилизованных рисунков создают у зрителя представление о конкретных существах или идеях.

Реалистическая традиция намного богаче: она полностью господствует в Южной Африке как по количеству, так и по качеству изображений. Именно это и удивило европейцев своим несоответствием их наивному представлению об искусстве «первобытных людей». Они ожидали увидеть детские рисунки, неумело воспроизводящие не зрительный, а какой-то мысленный образ, например человека в виде прямоугольника с двумя палками внизу, двумя палками по сторонам, кружком сверху. Напротив, наскальные художники Южной Африки умело воспроизводили то, что видели.

Они рисовали животных не только в профиль, но и в труднодоступных позах, в повороте или в быстром движении. Они пользовались смягченным тоном для перехода от одного цвета к другому и для создания перспективы. Кроме того, очевидно, что они старались выписать каждое животное в отдельности. Рисуя стадо, они располагали животных рядом, а не в глубине, причем ближайшее животное не заслоняло полностью тех, кто стоит дальше.

Эти художественные особенности прослеживаются во всех рисунках, где представлены животные. Люди же изображены иначе. Движение по-прежнему передано интенсивно, но персонаж чаще всего изображен одноцветным силуэтом. Эти силуэты весьма выразительны. Подчеркивая одни черты, смягчая другие, южноафриканские художники создавали очень выразительные рисунки людей. Эти изображения брались из жизни и по-видимому, не становились шаблонными. У одних женских фигур – огромная грудь, у других – наоборот очень маленькая, встречаются охотники с чрезмерно развитыми икрами и с ногами, обозначенными чуть ли не прямой линией.

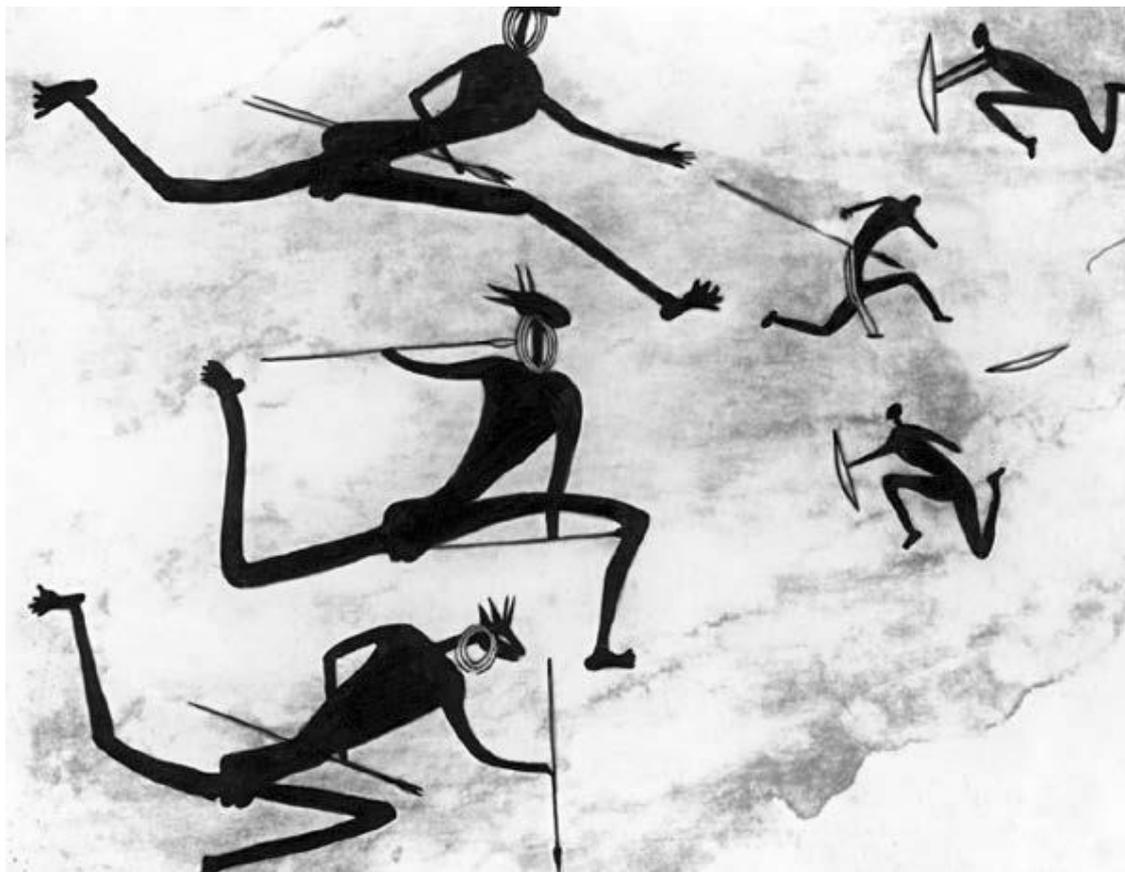
Мы уже отмечали, что один из главных сюжетов этих росписей – животные: буйволы, лоси, антилопы, львы и т. д., которые еще сто лет назад избивали в парковых саваннах Южной Африки. Затем следуют отдельные изображения людей, очевидно принадлежащих к

² Гематит – широко распространённый минерал железа, одна из главнейших железных руд. В природе встречается несколько морфологических разновидностей гематита: железная слюда, красная стеклянная голова («кровавик»), железная роза.

³ Каолин – глина белого цвета, состоящая из минерала каолинита. Образуется при выветривании гранитов, гнейсов и других горных пород, содержащих полевые шпаты.

разным народам, судя по характерным чертам сложения, таким, как стеатопигия (утолщенные из-за отложения жира ягодицы), по деталям одежды – браслетам на руках или ногах, по предметам, которые они держат в руках, например по музыкальным инструментам или щитам. Некоторые из этих людей – женщины, солдаты, всадники – явно европейского происхождения. Но чаще всего изображаются сцены охоты, праздники, танцы, набеги с целью захвата скота, сражения.

Но кем же были художники, создавшие такие превосходные произведения? Где научились они своему мастерству? Когда жили?

Ученые не знают, кем были люди, изображенные на этих рисунках

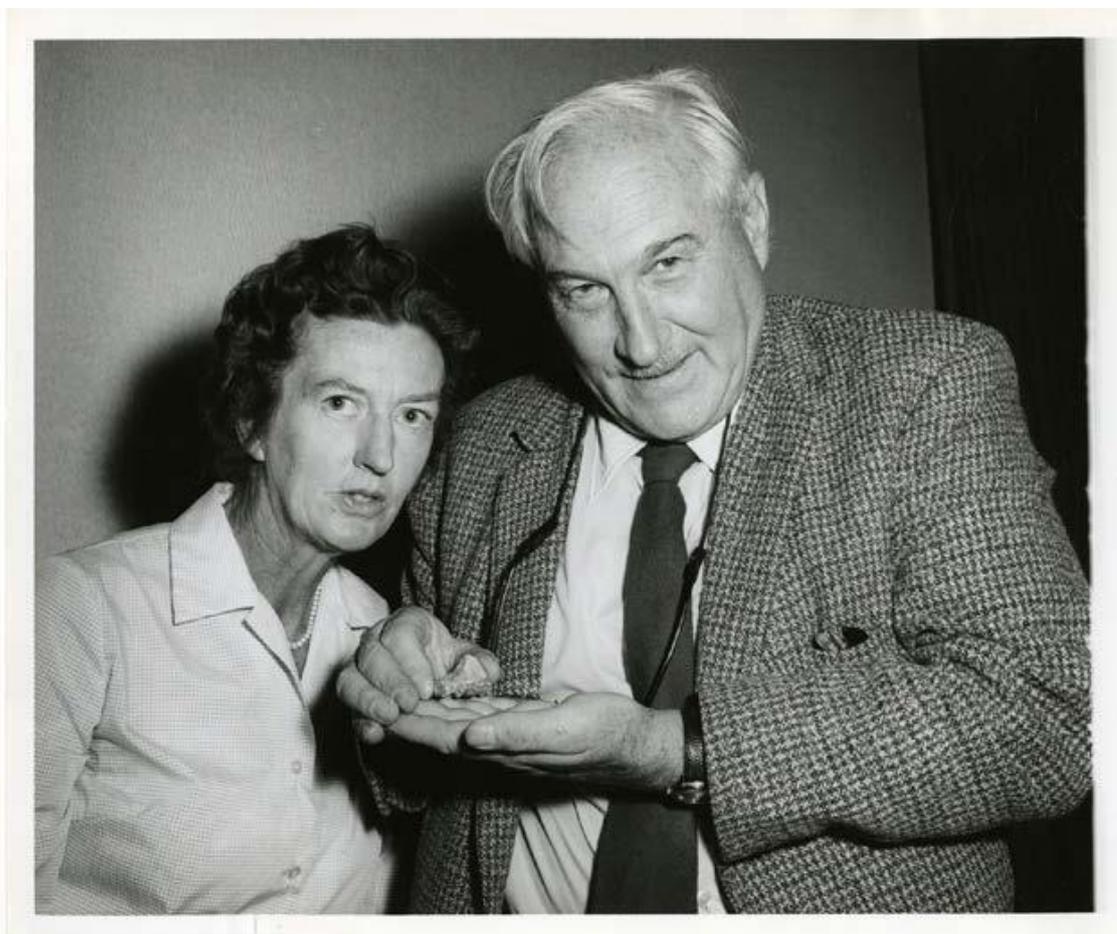
Эти вопросы задают, начиная с XVIII в., но ответить на них исчерпывающим образом невозможно по сей день. И все же с тех пор, как в 1721 г. епископ Мозамбика обратил внимание Королевской академии в Лиссабоне на наскальные рисунки, существующие на этой территории, после того как в 1776 г. Иоганн Шумахер сделал первые копии с росписей, обнаруженных к северу от мыса Доброй Надежды, решено немало загадок и установлено несколько важных достоверных фактов.

Эти изображения представляют собой традицию, которая не прерывалась, начиная с первобытных времен вплоть до XIX в., – случай весьма редкий в культурной эволюции. Они дают нам возможность непосредственно соприкоснуться с тем образом жизни, который, безусловно, был первой цивилизацией человечества, цивилизацией охотников, предков всех людей, живущих ныне на земле. Чтобы определить место южноафриканской традиции в наскальной живописи, нам придется на время отвлечься от нее и заглянуть далеко в глубь времен.

Сенсационные находки Лики

Современный уровень знаний позволяет предположить с большой степенью вероятности, что родина человечества – Африка. Эта гипотеза основывается на открытиях костных останков, сделанных в течение полувека, с 1913 по 1963 г., в ущелье Олдовай, расположенном в Танзании примерно на полпути между озером Виктория и горой Килиманджаро. Самым последним, а также самым сенсационным из этих открытий мы обязаны супругам Лики. Они нашли череп существа, называемого зинджантропом и входящего в группу австралопитеков, и еще один, который палеоантрополог Лики считает принадлежащим *Homo habilis* – новому виду из рода *Homo*. Первый череп был обнаружен в 1959 г., второй – в 1963 г.

Современный человек (*Homo sapiens*) и человекообразные обезьяны не принадлежат к одной и той же эволюционной линии. Известный тезис эволюционизма, приписываемый Чарлзу Дарвину – «человек произошел от обезьяны», – неточен. Однако современные люди и обезьяны происходят от общего предка. Палеонтологи стараются определить различные анатомические формы, которые образуют восходящую линию родства человека перед *Homo sapiens*. Непосредственная предыдущая ступень принадлежит неандертальцу, представленному и в Африке и в Европе. Затем следует питекантроп, который объединяет собственно питекантропа, найденного на Яве, синантропа из пещер Чжоукоутянь в Китае и атлантропа из Марокко. Известную нам ныне самую древнюю ступень занимает австралопитек, «большая южная обезьяна».

Луис и Мери Лики

Впервые ископаемые остатки австралопитеков были обнаружены в 1924 г. вблизи от мыса Доброй Надежды. Это был череп молодого индивидуума. В 1936 г. еще один палеоантрополог Роберт Брум обнаружил в Трансваале, в Стеркфонтейне, остатки первого взрослого индивидуума этих предков человека. Впоследствии в Южной Африке, в частности в долине Макапан, в Трансваале, были найдены другие окаменелые части австралопитеков. Какие же особенности отличают австралопитека от человека? Сравнительно маленькая черепная коробка сочетается у них с выдающейся вперед челюстью. Средний объем мозга австралопитека составляет 504 куб. см, что уступает объему мозга *Homo sapiens* (1300 куб. см), а также гориллы (600 куб. см). Тот факт, что голова сидела на позвоночнике ближе к центру, а также форма таза и бедренных костей указывают на то, что австралопитеки передвигались в вертикальном положении. С другой стороны, мощная выступающая челюсть и легкий костный гребень на средней линии вершины черепа сближают их с обезьянами. Зубы австралопитеков походили на зубы человека и снашивались одинаково; это наводит на мысль о том, что и пищу они употребляли ту же, что и люди. Ростом они были невысоки, вероятно, от 120 до 140 см, а их вес приближался к весу современных шимпанзе.

Роберт Брум с очередной находкой

Еще раньше, в третичную эру, в период миоцена, Восточную Африку населяли обезьяноподобные существа, которые, возможно, были прародителями и людей и человекообразных обезьян. В 1962 г. Л. Лики откопал близ Кисуму, к северо-востоку от озера Виктория, челюсть одного из этих отдаленных предков, который жил 14 000 000 лет назад. Это существо представляло собой иной вид приматов, чем те ископаемые в количестве около ста индивидуумов, имеющих возраст 30 000 000 лет, которых Л. Лики открыл еще в 1930 г. на одном из островов и на берегу озера Виктория.

Один из них, названный «проконсулом», не имел достаточно четко выраженных признаков, так что от него по расходящимся линиям могли развиваться, с одной стороны, обезьяноподобные, с другой – человеческие черты. Проконсул, по-видимому, жил в основном на земле, хотя кости его конечностей показывают, что он мог лазить и по деревьям.

Какое же звено в этой цепи от проконсула до *Homo sapiens* положило начало человечеству? Смена анатомических форм происходит слишком постепенно, чтобы мы могли указать, где кончается животное и начинается человек.

Что такое человек?

Попытка определить, что такое человек, относится к числу тех, в которых философам никогда не удавалось преуспеть. Специалисты по первобытной истории и антропологи сходятся в том, что человек – это животное, изготавливающее орудия.

Другие животные иногда пользуются орудиями, однако способность изготавливать их предполагает такой уровень умственного развития, который присущ только человеку. Разумеется, есть и явления, свойственные лишь людям, но этот критерий был выбран потому, что он проявляется в материальных следах, обнаруживаемых еще и сегодня. Критерий этот касается неперемного условия всех цивилизаций – господства человека над природой. Изготовление грубого каменного ручного рубила – уже шаг, направленный к ее подчинению.

Для того чтобы судить, на каком этапе анатомического развития человека начинается изготовление орудий, необходимо обнаружить их вместе с его костными остатками. Вот тут-то и выявляется вся важность находки зинджантропа или австралопитека. Здесь впервые один из австралопитеков бесспорно увязывается с «производством» каменного века, уже известного по другим стоянкам. Это самая древняя первобытная культура, обнаруженная в Африке, – дошелльская культура.

Действительно зинджантроп, чей объем черепа равен 530 куб. см, найден на стоянке, хорошо известной специалистам, ибо там смена культур каменного века наглядно представлена в виде последовательных ярусов. Ископаемый череп находился в дошелльском, самом древнем слое. Поскольку столь древние анатомические формы, как австралопитек, и столь древние культуры, как дошелльская, были раскопаны только в Африке, то при современном состоянии знаний мы можем сделать вывод, что именно здесь человечество появилось на свет. В 1961 г. сотрудникам Калифорнийского университета удалось установить, что возраст зинджантропа равен 1 750 000 лет.

Первые орудия человека, относящиеся к дошелльской культуре, весьма примитивны. Сначала это просто галька, с одной стороны которой сняты отщепы; это – первая ступень, кафуанская, по названию реки Кафуэ в Уганде. Для второй дошелльской ступени, олдовайской (по названию ущелья Олдовай в Танзании), характерно рубило, обработанное с двух сторон так, что получилось острое лезвие, но неправильной формы сбоку или на конце. Несомненно, у людей, пользовавшихся рубилом, были и другие орудия, но сделанные из менее прочного материала, например дерева, которые до нас не дошли. Эти первые люди питались тем, что собирали: корнями, дикими плодами и мясом недавно погибших животных.

Зинджантроп

Очевидно, такой способ добычи мяса играл довольно значительную роль. Ибо до того, как люди научились строить ловушки, изготавливать каменные микролиты, а с их помощью делать оружие с крепким заточенным острием, до того, как они начали пользоваться огнем, охота была нелегким занятием. Иногда на стоянках находили раздробленные кости крупных животных рядом с орудиями для разделки туши, изготовленными на месте. Скорее всего, эти животные погибли естественной смертью. Однако возможно, что очень рано люди начали охотиться группами и загоняли крупных животных в болота, где они увязали под тяжестью собственного веса, и их можно было убивать камнями или дубинами.

С течением времени цивилизация охотников совершенствовалась и дифференцировалась. При раскопках в разных местах обнаружено несколько культур каменного века, относящихся к различным периодам. Но здесь специалисты по первобытной эпохе уступают место историкам, а те – этнографам, ибо подобный образ жизни существует в Африке и по сей день. Разумеется, сейчас лишь немногие племена ведут жизнь охотников, и к тому же эта жизнь изменилась в результате различных воздействий современности.

Но цивилизация охотников, находящаяся на пути к очень быстрому исчезновению, была одной из важных систем групповой адаптации к окружающей среде, хотя в нынешней Африке она уже не имеет почти никакого значения.

Между дошелльскими охотниками и собирателями, с одной стороны, и нынешними бушменами – с другой, существует преемственность в том смысле, что все необходимое для существования своей группы и те и другие получают, попросту завладевая тем, что предоставляет им естественная среда. Они не пытаются ее изменить, не сеют, чтобы собирать урожай, не разводят животных, чтобы пользоваться их мясом, шкурами и молоком. Это тождество технико-экономической системы предопределяет и другие черты сходства. Так, например, группа охотников может состоять лишь из ограниченного числа людей, она не имеет постоянного места жительства, ее политическая организация не может быть государственной. Однако наряду с этим главным тождеством существуют различия, значение которых не могут понять

те, кто живет в век промышленной цивилизации. Попробуем проследить длительную эволюцию цивилизации охотников.

Появление орудий для охоты

Дошелльские австралопитеки появляются в начале четвертичного периода, во время плейстоцена. Именно тогда и начинается период, который исследователи первобытной истории Южной Африки называют древним каменным веком, включающим дошелльский и шелльский периоды. Для последнего характерны ручные рубила, транше и орудия на отщепках. Все эти орудия, возникшие в результате накопленного опыта, не кажутся нам большим прогрессом по сравнению с обработанными гальками дошелльского периода, и тем не менее для их появления потребовались сотни тысяч лет... К концу этого периода начинают добывать огонь.

За этим периодом каменного века последовал первый переходный период, включающий культуры «форсмис» (по названию города в Южно-Африканской Республике) и «санго» (по названию бухты на озере Виктория в Уганде). Эти две культуры относятся приблизительно к одному и тому же времени, но культура форсмис соответствует природной среде в виде открытой саванны и производству скребков и ножей, тогда как культура санго развивалась в лесной области и для нее типичен набор орудий для обработки дерева и коры.

Первый переходный период совпал с изменением климата, с засушливым периодом, последовавшим за третьим влажным периодом плейстоцена. Не следует преувеличивать масштаб климатических колебаний в Южной Африке. В течение плейстоцена весь мир затронули четыре главных климатических изменения. В умеренных широтах они вызвали четыре ледниковых периода, а в тропических – четыре влажных, разделенных тремя засушливыми. Однако на протяжении этих периодов сохранялся годовой режим, дождливых и сухих сезонов, с той разницей, что во время влажного периода дожди выпадали несколько более обильно, и это впоследствии, очевидно, привело к росту растительного покрова. Следовательно, все эти изменения носили постепенный, нерезкий характер.

Региональные различия усилились в течение среднего каменного века, который соответствует четвертому влажному периоду (гемблей). Благодаря благоприятным условиям человек широко распространился по всей Южной Африке. Среди культур этой эпохи укажем лупембскую (в Конго и Анголе), давшую очень красивые орудия, в частности копьевидные наконечники; протостилбейскую (в Замбии), обнаруженную вместе с родезийским человеком из Брокен-Хилла; стилбейскую (долина Замбези, Матопо Хиллз в Родезии) и питерсбургскую (в Трансваале). Некоторые индустрии среднего каменного века удалось датировать; лупембская индустрия, обнаруженная у водопадов Каламбо в Замбии, относится к 25 000 или 27 000 г. до н. э., одна питерсбургская индустрия относится к 13 000, а одна лупембская индустрия – к 12 600 г. до н. э.

Десять или двенадцать тысяч лет назад плейстоцен завершился еще одним сухим периодом. Культуры этой эпохи отличаются значительным прогрессом в обработке камня: появлением микролитов. С помощью этих маленьких форм, выделанных из мелкозернистых материалов, люди древности создавали сборные, гораздо более эффективные орудия. Вставляя их в кусок дерева или кость, охотники изготавливали ножи, наконечники дротиков, зубцы для стрел.

Такие зубцы облегчали охоту, так как оставались в ране, что было особенно важно при использовании отравленных стрел. Изготовление микролитов требовало большой сноровки и более совершенных технических приемов, например, с помощью посредника, когда обрабатываемый камень лежал на наковальне, а по нему били «молотом» из кости или твердого дерева.

Это позволило снимать отщепы одновременно с двух концов стержня. Появилось большое разнообразие форм: наконечники со стержнем, вставленным в ручку, наконечники с прямым основанием, наконечники полулунной формы. Первые индустрии микролитов носят название культуры «магози». Они охватывают примерно 4000 лет, тот период, который иссле-

дователи первобытной истории называют вторым переходным периодом, служащим промежуточной ступенью между средним и поздним каменными веками.

Именно в позднем каменном веке, начало которого относится приблизительно к 5500 г. до н. э., лук становится в Южной Африке главным охотничьим оружием. В эту эпоху складывается региональная специализация. В лесах бассейна Конго обнаружены читолевские индустрии, отличающиеся наличием поперечных наконечников стрел, и культуры, относящиеся к неолитическим фациям (полированные топоры). В Родезии пещера Нашикуфу дала название культуре, обнаруженной при раскопках 1948 г. Там, среди микролитов были найдены камни с просверленным отверстием, а также глиняная посуда. Эта пещера украшена геометрической росписью. К позднему каменному веку относятся культуры уилтон и смитфилд, остатки которых обнаружены на территории Южно-Африканской Республики.

Для нескольких небольших групп охотников бушменов и пигмеев поздний каменный век еще не закончился. Следует определить место наскального искусства в последовательной смене доисторических культур.

Наскальным искусством африканцы занимались еще сравнительно недавно. В 1869 г. был жив один из последних художников-бушменов.

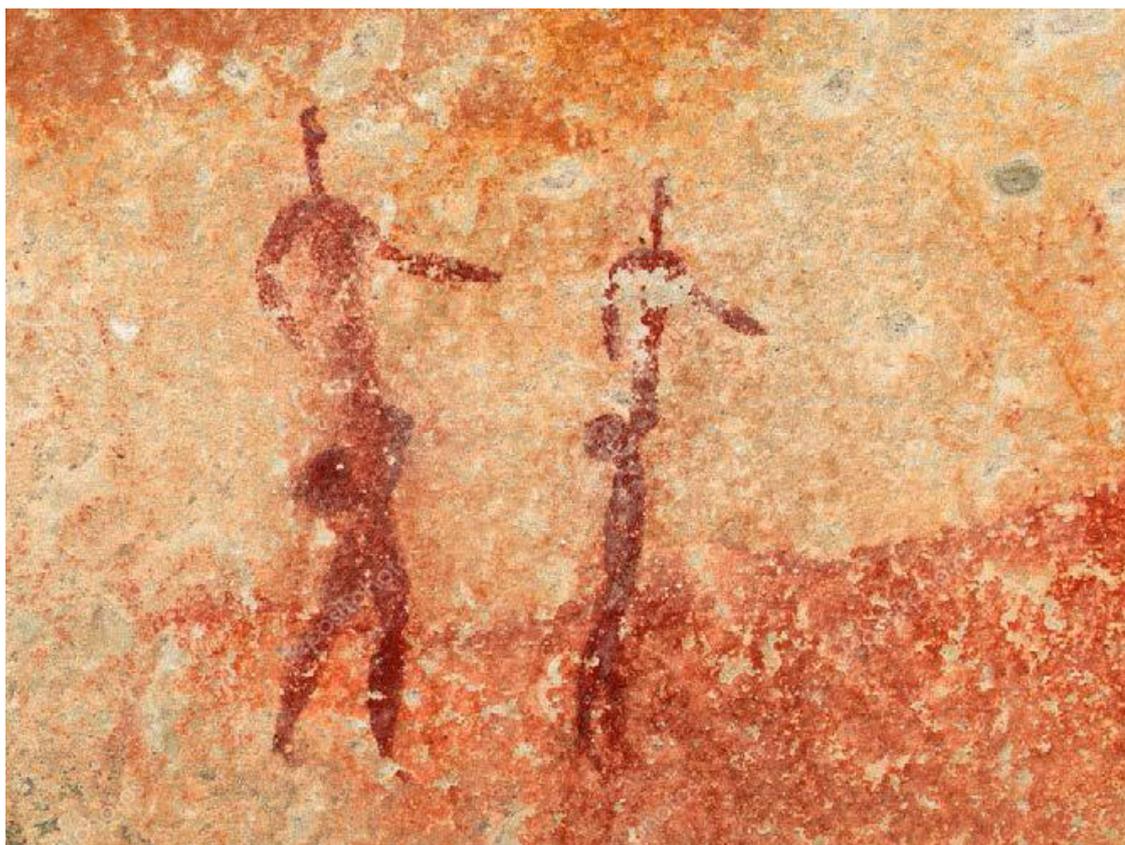
Художники бушмены

Кроме того, некоторые сюжеты могли возникнуть только после прихода европейцев. Однако это совсем не означает, что все изображения были выполнены бушменами в течение двух последних веков. Анри Брей, шесть лет изучавший на месте наскальные рисунки, пришел к выводу, что многие из них являются очень древними. Он основывается главным образом на их сюжетах, где, по его мнению, представлены персонажи цивилизаций классической древности. В исследовании, посвященном Белой даме с горы Брандберг (Юго-Западная Африка), А. Брей пишет, что видит в этом высокохудожественном изображении реминисценции критских воспроизведений женщин, сражающихся с быками на Крите в Кносском дворце. Эти критские влияния якобы проникли вплоть до юга Африки через посредство Египта эпохи фараонов. В сопровождающей Белую даму свите он усматривает отголоски мифов о воскрешении Исиды,

Осириса и Гора. На некоторых росписях А. Брей различал музыкальные инструменты, возможно греческие, прямоугольные колчаны, напоминающие шумерские, и т. д. Конечно, такие влияния нельзя исключать, но их доказательством являются лишь определенные толкования этих изображений, отнюдь не единственно возможные. (Белый цвет считается ритуальным у многих племен банту, а различные «экзотические» предметы с успехом могли принадлежать местным культурам.) Следовательно, пока не получены достоверные доказательства, можно сомневаться в том, что настенное искусство Южной Африки испытывало на себе средиземноморское влияние...

Гораздо больше сходства между наскальными рисунками Южной Африки, Сахары и Испании. Следует ли из этого, что когда-то от Испании до мыса Доброй Надежды простиралась единая культура? Это лишь гипотеза, отнюдь не исключающая возможность параллельного возникновения рисунков. Нет ничего удивительного в том, что группы охотников, сталкиваясь с аналогичными проблемами, решали их сходным образом, в результате чего в их культурах, в том числе и в художественном творчестве, проявлялись сходные черты.

Вряд ли можно прибегнуть к стратиграфическому методу для уточнения датировки наскальных изображений. Правда, часто присутствует совпадение при наложении одного рисунка на другой, но попытки обнаружить соответствие между этими слоями и сменой первобытных индустрий, остатки которых находятся у подножия расписанной скалы, не дали надежных результатов.

Живопись бушменов

Определению возраста наскальных рисунков не очень помогают и изображенные на них животные, ибо со времен верхнего плейстоцена фауна в основном оставалась неизменной. Мало сведений дает и состояние патины, ибо мы плохо знаем характер старения различных скальных пород. Известно, однако, что со временем гранитные породы раскалываются на

плиты, а песчаники разрыхляются, и это дает право предполагать, что возраст изображений вряд ли исчисляется тысячелетиями. В заключение приведем мнение Десмонда Кларка по поводу сложной проблемы возраста наскальных росписей. Он полагает, что, за исключением некоторых изображений, не похоже, чтобы произведения, которыми сейчас мы располагаем, были намного старше нашей эры, но что они, вероятно, принадлежат к живописной традиции, восходящей к началу позднего каменного века (приблизительно 5500 г. до н. э.). Действительно, если наскальное искусство не сложилось раньше, чем появились известные нам экземпляры, то следует предположить, что оно сразу же достигло высокого совершенства, а это едва ли возможно.

Белая дама с горы Брандберг

Из дневника датского этнографа Йенса Бьерре:

– Мы проехали четыреста километров. Вокруг расстилалась пустыня. Последние сто километров путь шел по территории заповедника Окомбахе, где живут представители древнего и неизученного негроидного племени бергдамов, забывшие язык своих дедов. В этом заброшенном уголке нет ничего, кроме песка и солнца. О цивилизации напоминает только маленький оловянный рудник Уис, где мы наполнили водой и бензином радиаторы и баки трех наших автомобилей и все запасные канистры.

Датский этнограф Йенс Бьерре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.